

Вырезка из газеты ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА

от 20 МАЯ 39 г.

Горький

Газета № .

Заметки о мастерстве

III.

В гостиной, облокотившись на маяль, стоит девушка в бархатной кофточке с узкой талией. Вы видите тонкий профиль ее лица, простую и изящную прическу. Та и вся она, воздушная и грациозная, словно сошла со старинной гравюры. Вот она повернулась к вам. Мерцающий блеск ее широко открытых глаз, странная матовость лица, сжатые губы говорят о впечатлительной, нервной натуре.

Девушка углублена в свои мысли. Она односложно и отрывисто отвечает на вопросы матери. Опять подходит к трюмо, останавливается около него и устремляет свой горящий взор в пространство...

Роль Зинаиды Афанасьевны в «Дядюшкином сне» играет заслуженная артистка республики Степанова. Почти все первое действие играет молча. Но как играет! Вы почувствуете по ее глазам, лицу, что она угнетена какой-то тяжелой мыслью, что там, в глубине ее сердца, назревает сильная душевная буря. Вы следите за всем ходом событий на сцене, смотрите на другие лица, слышите другие голоса, но о присутствии этой девушки со скорбным лицом не забываете ни на минуту. Она там, у трюмо, или на кресле в углу, неподвижная и молчаливая завораживает вас своим взглядом.

II.

Мать хочет вызвать Зину за старого, развалившегося, слабоумного князя. И вот князь входит. С первого слова, с первого шага он страшен. В этом выродившемся, дегенеративном «обломке аристократии» давно уже умерло все человеческое. По сцене ходит и говорит живой труп. Вдруг сквозь страшную мертво-холодную маску пробивается что-то давно забытое, какие-то проблески угасших живых чувств. Но нет... Это не последние искры потухающего огня, это бледный фосфорический блеск мертвой души. Медленно исчезает и он, и снова страшная пустота в этом окаменевшем взоре, в этой высохшей груди...

Князя играет народный артист СССР Хмелев.

Старый, впавший в детство генерал, с механическими заученными словами: «молчать», «смирно». В острый момент борьбы между фабрикантом и рабочими, когда хозяин хочет объявить локаут и усмирить рабочих с помощью голола и полиции, генерал тоже за закрытие фабрики, потому что она свистит и рано будит его по утрам.

Машина, потерявшая центр управления и изгибающаяся по инерции... Генерал изливается и мучает своего старого денщика, командует и кричит на всех. Но зло другим он причиняет без всякого умысла и удовольствия и даже не в силу привычки. Он не управляет своими поступками, они совершаются у него автоматически, как автоматический вылетают у него из рта слова.

Жалкое и смешное подобие человека, которому разрешают делать зло, потому что это человеческое подобие носит генеральскую форму.

Генерала в пьесе Горького «Враги» играет народный артист СССР М. М. Тарханов.

На спектаклях МХАТ очень легко забыть, что люди говорят и действуют на сцене, а не в жизни.

Секрет этого не только в потрясающей силе мастерства актеров МХАТ, но и в общей гармонии всего спектакля. Приближение изображаемого на сцене к жизни, к ярким и характерным ее проявлениям, достигается с удивительной полнотой. Не только главные герои — каждое лицо запоминается.

В пьесах «Дядюшкин сон» и «Враги» есть «маленькие» роли: барского слуги и экономки. Семидесятилетний старик, которого помещица зовет Гришкой, добрая старушка — экономка Барминых, стоят перед глазами, словно живые люди, выхваченные из той жизни, которая канула в прошлое, но оставила память о себе на полотнах художников и на страницах книг.

Каждое лицо характерно, со своими особенными чертами и в то же время так знакомо, как будто вы видели его когда-то...

Искусство МХАТ покоится своей правдой и силой художественных образов.

П. ОСИПОВ.